

§ 4 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Кривенкова М.В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема искажения исторических фактов частными лицами и официальными представителями государств. В качестве одной из основных причин тому видится отсутствие в действующем международном праве норм об ответственности государств в целом и ответственности за фальсификацию и искажение информации об обстоятельствах, происходящих в настоящее время и имевших место в прошлом. С целью выработки подхода к решению указанной проблемы с точки зрения международного права, автором рассмотрены и проанализированы положения отдельных международно-правовых актов (обязательных к исполнению государствами-участниками, рекомендательных и проектов таких актов), а также нормы российского права, устанавливающие уголовную и административную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В работе осуществляется правовой анализ норм российского и международного права, регулирующих ответственность за фальсификацию и искажение исторических фактов. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что на данный момент назрела необходимость в международно-правовых нормах, не только устанавливающих противоправность самих действий, направленных на искажение исторических фактов, но и закрепляющих международно-правовую ответственность государств за соответствующие неправомерные действия.

Ключевые слова: Международные отношения, призывание к ответственности, государство, международно-правовая ответственность, формирование общественного мнения, искажение исторических фактов, международное правонарушение, внутригосударственное право, фальсификация, уголовная ответственность.

Abstract: This article examines the currently relevant issue of distortion of historical facts by private parties and the official representatives of states. As one of the main causes the author considers the absence within the existing international law of responsibility for the countries in general, as well as responsibility for falsification and distortion of information about the current circumstances, or those that took place in the past. For the purpose of developing the approach towards the solution of the aforementioned problem from the perspective of international law, the author examines and analyzes the positions of the separate legal acts (obligatory for execution by the participating states, recommended, and projects of such acts), as well as the norms of the Russian legislation that hold criminal and administrative responsibility for denying the facts established by the sentence of the International Military Tribunal for trial and punishment of the chief war criminals of the European countries of the axis; approval of crimes established by the same sentence; as well as spread of the intentionally false testimony about the activity of USSR during the World War II. The article conducts a legal analysis of the Russian and international legal norms that regulate responsibility for falsification and distortion of historical facts. The author comes to the conclusion that there is a pressing need for the international legal norms which not only establish the unlawfulness of the actions themselves, but also codify the international legal responsibility of the states for the corresponding illegal activity.

Keywords: Distortion of historical facts, Formation of public opinion, International legal responsibility, State, Hold responsibility, International relations, Domestic law, Falsification, Criminal responsibility, International legal violation.

Современная нестабильная политическая обстановка в мире, являющаяся следствием неослабевающей борьбы за энергетические ресурсы и мировое господство с одной стороны, а также процесс глобализации с другой стороны, побуждает активных участников происходящих событий, непосредственных акторов международных отношений, прибегать к новым способам воздействия на общественное сознание. Целью такого воздействия, в конечном счете, является формирование определенного отношения подавляющего большинства к происходящим событиям и к отдельным субъектам международного права. О влиянии средств массовой информации (в частности, англоязычных) на формирование общественного мнения говорилось неоднократно [7]. Подобное воздействие, к примеру, в переговорном процессе, может создавать трудности для сохранения мира в международных отношениях и ведет не только к невозможности устранения существующих противоречий, но и препятствует реализации основной, превентивной, функции переговорного процесса [4, С.15].

Стоит отметить, что подобные факты манипуляции общественным сознанием имели место и раньше. Так, истории известна почти удавшаяся попытка Древнего Рима стереть не только с лица земли, но и из памяти народов город-государство Карфаген. Та ненависть, с которой римляне после захвата Карфагена принялись уничтожать все, что напоминало об этой цивилизации, действительно ужасает. А.А. Орлов справедливо отмечает, что «Карфаген – это один из наиболее ярких примеров того, как искажается, переписывается история, как из нее безжалостно вымарываются целые главы» [10, С. 333].

На данный момент информационные войны стали приобретать угрожающие масштабы. И это связано даже не столько с частотой фактов искажения происходящих событий в соответствующем государстве или за пределами его территории, сколько с характером предпринимаемых действий. Искажению и откровенной фальсификации подвергаются уже не только происходящие события, но и события, имевшие место в далеком и не столь далеком прошлом, события, подтвержденные документально много лет назад. То, что не так давно считалось невозможным и абсурдным, к примеру, оспаривание причин начала Второй мировой войны и ее результатов, в настоящее время происходит с пугающей регулярностью. Представляется,

это стало возможным, по двум основным (но не единственным) причинам.

Во-первых, благодаря тому, что количество людей, черпающих информацию исключительно из средств массовой информации, неуклонно растет. Поступающую информацию это подавляющее большинство воспринимает как объективно существующую, не подвергая ее сомнениям и не перепроверя ее с помощью учебной и научной литературы. Безусловно, право человека на доступ к информационным ресурсам не оспаривается. В литературе даже предлагалось признать право на доступ к сети Интернет самостоятельным конституционным (основным) правом [15, С. 45]. Однако анализ действующего международного права наглядно демонстрирует то, что праву человека свободно искать, получать и распространять информацию, закрепленному в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], на данный момент корреспондирует лишь обязанность государства предоставить человеку возможность это право реализовать. Последовательное закрепление данной обязанности государства можно проследить в отдельных международно-правовых актах обязательного и рекомендательного характера [6, 2, 13]. Представляется, тем не менее, что это право человека должно порождать также еще одну, не менее важную, обязанность государства – обязанность нести ответственность за доносимую до общественности с помощью СМИ информацию. Речь не идет о государственном контроле над деятельностью частных СМИ и цензуре в отношении публикуемых ими материалов, что противоречило бы свободе слова. Но государственные органы и должностные лица государства должны ответственно относиться к той информации, которая исходит от них, как от официальных представителей государства.

Во-вторых, в связи с тем, что на международном уровне в настоящее время отсутствуют правовые нормы, регулирующие ответственность за искажение исторических фактов, или хотя бы закрепляющих противоположность подобного деяния.

Действительно, в современном международном праве на данный момент отсутствует нормативно-правовой акт, в котором искажение или фальсификация государством исторических фактов признавалась бы правонарушением. Для того чтобы констатировать наличие в действиях государства признаков международного правонарушения и привлечения его к международно-правовой ответственности, необходимо наличие одновременно

юридического и фактического оснований. Хотя, соглашаясь с К. Л. Сазоновой, отмечу, что основания международной ответственности вызывают не меньше споров, чем иные аспекты, связанные с темой ответственности в международном праве, в том числе в связи с терминологической путаницей [14, С. 79]. Юридическим основанием является нормативно-правовое закрепление противоправности какого-либо деяния. Одного лишь этого основания, бесспорно, недостаточно для призвания государства к ответственности, поскольку в международно-правовых нормах об ответственности закрепляется лишь гипотетическая возможность призвания к ответственности. Для того же, чтобы правоотношение ответственности действительно возникло, необходимо еще и фактическое основание, под которым понимается тот самый юридический факт, деяние государства, нарушающее нормы международного права. Недостатка фактических оснований призвания государств к ответственности за искажение исторических фактов, полагаю, в настоящее время не наблюдается. Однако этого не достаточно, поскольку юридических оснований не существует.

Примечательно, что на внутригосударственном уровне проблеме ответственности за искажение исторических фактов уделяется пристальное внимание сравнительно давно. Так, в 2009 г. в Российской Федерации Указом Президента РФ была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [12]. В качестве основных ее задач были указаны следующие: обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации; выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России; подготовка предложений Президенту РФ по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России; рассмотрение предложений и координация деятельности органов государственной власти различных уровней и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России; выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий и по нейтрализации их возможных негативных по-

следствий. Информационно-техническое и информационное обеспечение деятельности Комиссии было возложено на Министерство образования и науки РФ. Этот Указ, подвергшийся критике по различным основаниям (цели принятия, сомнительная потребность в нем, состав комиссии, название Указа) утратил силу уже менее чем через три года в связи с принятием 14 февраля 2012 г. Указа Президента №183, который одновременно упразднил и Комиссию [9]. Хотя сама задача противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России, не была забыта. В п.8 того же Указа, которым была упразднена Комиссия, данная деятельность была указана в качестве одной из задач деятельности специально создаваемого в то время Комитета по проведению в России Года российской истории.

Особое значение в процессе закрепления ответственности за фальсификацию и искажение исторических фактов играет принятый 05.05.2014 г. Федеральный закон № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], которым в Уголовный кодекс РФ и в Кодекс об административных правонарушениях РФ были внесены крайне важные изменения, касающиеся признания противозаконными деяний, направленных, по сути, на преднамеренное искажение исторических фактов.

Так, в УК РФ появилась ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», согласно которой преступными признаются отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично [17].

Ст. 13.15 КоАП РФ была дополнена пунктом 4, согласно которому, устанавливается административная ответственность в виде штрафа до 1 млн. руб. за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в

том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») [5].

Безусловно, способ построения внутригосударственных норм, особенно устанавливающих ответственность в сфере публичного права, серьезным образом отличается от способа создания и построения норм международного права в силу того, в частности, что на уровне международного права властных предписаний быть не может, субъекты международного права должны достигать договоренности по поводу создаваемых норм. Однако подход, использованный при построении диспозиций указанных норм российского права, можно было бы использовать и при разработке норм международного права, устанавливающих как противоправность самих деяний, направленных на искажение исторических фактов, так и закрепляющих международно-правовую ответственность государств за соответствующие неправомерные действия.

Этот процесс серьезным образом осложняется тем, что на международном уровне в настоящее время отсутствует универсальная конвенция об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя еще в 2001 г. Комиссия международного права ООН закончила работу над проектом соответствующих статей, и представила его Генеральной Ассамблее ООН для последующего решения вопроса о возможности принятия Конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Генеральная Ассамблея ООН приняла статьи в

качестве Приложения к своей Резолюции 56/83 от 12.12.2001 г. [3]. Данный документ, безусловно, не является частью позитивного международного права, однако его вклад в прогрессивное развитие права международной ответственности трудно переоценить, учитывая то, в нем получили закрепление многие термины и понятия, которые долгое время вызывали множество споров в доктрине международного права.

Тем не менее, даже в случае принятия указанных статей в форме Конвенции ООН, с точки зрения призвания государств к ответственности за искажение исторических фактов данный документ не будет иметь принципиально важного значения, поскольку в нем отсутствует перечень противоправных деяний, которые могут быть вменены государствам. Деяния, признаваемые противоречащими нормам международного права, «разбросаны» по отдельным отраслевым договорам, соглашениям и конвенциям, что, полагаю, является вполне объяснимым, учитывая многообразие видов международных правоотношений. И в этих разрозненных международно-правовых документах отсутствуют положения, закрепляющие право человека на уважительное отношение к фактам, имевшим место в истории становления и развития его народа. Представляется, необходимость в таких международно-правовых нормах действительно назрела. Хочется верить в то, что угроза призвания к международно-правовой ответственности поможет должностным лицам отдельных государств делать более обдуманные публичные заявления и более уважительно относиться к памятникам истории.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – №67.
2. Доклад Комиссии по науке и технике в целях развития / Док. ООН E/CN.16/1995/L.2. 22 May 1995. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G95/517/71/PDF/G9551771.pdf?OpenElement> (дата обращения 20.03.2015)
3. Док. ООН A/RES/56/83. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement> (дата обращения 29.03.2015)
4. Идаятов А.К. Трансформация роли мирных способов разрешения международных конфликтов в условиях информационного общества. – 2013. – №2 (71). – С. 14-16.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 08.03.2015] // Российская газета. – 2001. – № 256.
6. Конвенция ООН 1998 г. О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения 20.03.2015)
7. Карпович О. Г. Вопросы прав человека и национальной безопасности в США // Международное публичное и частное право. – 2012. – №1. – С. 36-40.
8. Курдюков Г. И. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – 2005. – С. 112-118.

9. Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.02.2012 г. №183 // Российская газета. – 2009. – № 89.
10. Орлов А. А. Начало Второй мировой войны как повод к фальсификации истории // Вестник МГИМО Университета. – 2009. – №S4. – С. 332-336.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 101.
12. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента РФ от 15.05.2009 г. №549 // Российская газета. – 2009. – № 89.
13. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения 29.03.2015)
14. Сазонова К.Л. Основания международно-правовой ответственности государств // Юридическая наука. – 2012. – №4. – С. 77-79.
15. Середа М.Ю. Закрепление права на доступ в сеть Интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2013. – №5 (74). – С. 44-47.
16. Скворцов Л.В. Теория истины: цивилизационный аспект // Культурология. – 2005. – №2. – С.177-214.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон. от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954
18. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // Международное право. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
19. А. А. Борисенков Мировая политика – вид политического влияния // Политика и Общество. – 2012. – 6. – С. 49 – 56.
20. Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 446 – 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.

References (transliterated):

1. Idayatov A.K. Transformatsiya roli mirnykh sposobov razresheniya mezhdunarodnykh konfliktov v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. – 2013. – №2 (71). – S. 14-16.
2. Karpovich O. G. Voprosy prav cheloveka i natsional'noi bezopasnosti v SShA // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2012. – №1. – S. 36-40.
3. Kurdyukov G. I. Otvetstvennost' za narushenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. Spetsial'nyi vypusk. – 2005. – S. 112-118.
4. Orlov A. A. Nachalo Vtoroi mirovoi voyny kak povod k fal'sifikatsii istorii // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2009. – №S4. – S. 332-336.
5. Sazonova K.L. Osnovaniya mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti gosudarstv // Yuridicheskaya nauka. – 2012. – №4. – S. 77-79.
6. Sereda M.Yu. Zakreplenie prava na dostup v set' Internet v mezhdunarodno-pravovykh aktakh i zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2013. – №5 (74). – S. 44-47.
7. Skvortsov L.V. Teoriya istiny: tsivilizatsionnyi aspekt // Kul'turologiya. – 2005. – №2. – S.177-214.
8. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnoe pravo. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
9. A. A. Borisenkov Mirovaya politika – vid politicheskogo vliyaniya // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 6. – С. 49 – 56.
10. Karyakin V.V. Sovremennye krizisy i konflikty: osobennosti, stsenarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 446 – 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.